

9

2011

МИВА

Б. Канапьянов. Уроки старых мастеров (эссе)

Ф. Фатин. "Ватные" рассказы

С. Мнацаканян. "Дышать землёй и небесами..." (стихи)

Ю. Поминов. Хроника смутного времени (продолжение)

Т. Фроловская. Поэт (Бахытжан Канапьянов)

А. Егоров. Письма из Греции (продолжение)

Н. Мельникова. Фантастические блики "Утреннего света"

С. Криворотов. Муха времён начала перестройки

Бахытжан КАНАПЬЯНОВ

“Только вечны любовь да свобода...”

Алма-Атинский блюз

I

Мерно стучит по рельсам трамвай,
 последний, быть может, последний,
 в парке уснёт он, дуто опустив,
 шелестящие шины одиноких машин,
 шорох листьев, опавших с угрюмых деревьев,
 шаги по аллее случайных прохожих,
 журчанье арыка,
 летучая мышь над арыком мелькнула,
 исчезла среди ветвей карагача,
 псина,
 что лаешь всю ночь,
 цепь оборви и через город
 с оборванной цепью ко мне поспеши
 и сядь у края расшатанного дивана,
 полицейский патруль,
 все преступники спят,
 мотор заглушите,
 сигареты в молчании закурите,
 город мой спит,
 горы давно погрузили ущелья,
 урочища в сон,
 только вот ледники в лунном покоятся свете.

II

Ехать и ехать без оглядки назад,
 чуть прикрыв глаза,
 слушать и слушать эту музыку
 в исполнении Луи Армстронга
 или Брубэка, а быть может, Алексея Козлова,
 Ехать, чтобы «дворники» смывали на миг
 пелену дождя, открывая
 перспективу шоссе,
 Ехать, чтобы шелест мокрых шин
 сливался с попури известных
 и неизвестных мелодий,

Ехать, чтобы мысли остались там,
 позади, за спиной,
 Ехать, чтобы не кончалась эта музыка,
 тягучая и согревающая,
 как кофе
 в дождливую ночь
 в маленьком кафе на углу родных улиц,
 Ехать, чтобы огонёк сигареты
 отражался в смотровом окне машины,
 освещая лицо на фоне дождя,
 Ехать, чтобы каждый километр уводил
 всё дальше, и дальше, и дальше.
 Зелёная волна.
 Нет красного света.
 Ехать, чтобы ехать..

III

Ночь,
 шурша звёздами, спускается с гор,
 серьгами фонарей по улицам танцует,
 фонтанами смеётся на площадях.
 Манекены с витрин магазинов
 поглядывают друг на друга,
 словно ходят потихоньку уйти
 и чтобы никто не мешал до утра,
 на перекрёстке кашель и мерцанье папирос,
 луна,
 ты на верхушке тополя застыла
 смутлая и полнотелая,
 огни реклам в объятиях листвы,
 плачет скрипка или, может быть, скрипач,
 сгибаясь под тяжестью печали,
 или музыку смычок уводит в плач,
 ночь утирает слёзы шалью,
 промолвишь слово и слово промолчишь,
 скрипач, играя, сам молчит,
 звук, руку облекая, вновь звучит,
 это клавиши лунного плена,
 минорная ночь мимо окон не прочь
 тенью мелькнуть Шопена.

IV

... дождь в ночь, ночь сквозь дождь,
 подъезды — рты жуют зонты,
 мешки — балконы под глазами окон,
 дом в бессоннице,
 краснеет
 воспалённым оком лифт,
 лифт
 в виде гроба вертикального.

Нажимаю кнопку “Вызов”
И войти в него боюсь.
А водосточная труба,
Как саксофон
В губах карниза,
Почти по-маяковскому
Играет блюз.

***

Днём не слышно горной речки,
По ночам она слышна,
И её послушать речи
Смуглая плывёт луна.

Речка у ветвистой ели
Расплескала лунный свет...
А к утру вблизи ущелья
Ни луны, ни эха нет.

***

Памяти Федерико Г. Лорки

Проступает роса на камне,
Как слёзы ночной любви.
Проступает роса на камне
Промытой души в крови.
Проступает роса на камне
После ушедшей волны.
Проступает роса на камне,
На камне в час тишины.
Проступает роса на камне,
Как обычно,
К рассвету, к утру.
Проступает роса на камне...
*Тише,
Когда умру.*

***

Граждане ночных кварталов
Безучастны,
Как тени города.
Художник,
Отвлекись от мольберта,
Чтобы стать ближе к ним
По пламени зажигалки
И мерцанию сигарет.

Фонарщик

Городских огней хранитель,
Невидим он
Среди ночных прохожих.
И только накануне
Предрассветных сумерек
Гасит неизменным колпачком

Волшебные огни,
 Что переходят
 В утренние сны
 Беспечных горожан.

***

Манускрипты бытия,
 Станок эпохи Гутенберга.
 Священнодействует печатник,
 Не ведая,
 Что образ его
 Проступит между строк эпохи.

Дело в шляпе

Широкополая шляпа художника
 Помогает ему
 Представить перспективу
 Будущего полотна.
 Видимо,
 Всё дело в шляпе,
 Которую мы примеряем.

Груз эпохи взвалил я на плечи

(Из Шоты Валиханова)

Я потомок Великих и Славных,
 Но впустую я жить не могу.
 Груз эпохи делю я на равных,
 Предки, с вами я в ближнем кругу.

Век железный согну я руками,
 Станет другом мне бывший мой враг.
 Небожитель я, и с облаками
 Проплываю луною сквозь мрак.

И в душе моей много сокровищ,
 И в душе моей много любви.
 Время восхода, отринув чудовищ,
 Бьётся током горячей крови.

Для добра нам объяття раскрыты,
 В век из века в душе моей степь.
 К этой цели идём сквозь события,
 Для свободы разорвана цепь...

***

А может быть, плач поднебесья
 И лунный сквозь сумрак аккорда.
 Я вижу — из южного детства
 Свисающий с неба апорт.

А там за ночным перевалом
Встаёт восприятием сна
Рождественской свечки огарок,
И ель, что живёт у окна.

А там, где-то там за грядою,
За горной грядою судьбы
Свет горний встаёт над тропею
Под скрип одинокой арбы.

А там, где-то там на закате
Начало второго пути.
Мой мир ошибается в дате,
Всё день тот пытаюсь найти.

***

В этом мире пустом и безумном
Чист твой образ в оправе окна.
Даль распахнута в трепете юном,
С ней сроднится в сиянии лунном
Только вкус молодого вина.

Одарила нас щедро природа,
Мы не ценим её до поры.
Ко всему переменчива мода,
Только вечны любовь да свобода,
Да под осень земные дары.

***

Не зная племени, не зная рода,
Основ не зная языка,
Ребёнок плачет, нет ребёнку года,
А в плаче — тайная тоска.
Он высказать пока ещё не может —
Обиду или просьбу, не поймёшь.
И это всё он в будущее вложит
И рассечёт — на правду и на ложь.

***

Стучат колёса, вырывая
Тебя из тишины земли.
Не станция ли узловая,
Огнями и людьми встречая,
Развяжет узел твой вдали?
В дороге даль земная гложет.
Эффект вагонного окна
В ночной степи
Твой облик множит
И где-то там судьбу итожит,
Что за окном отражена.

***

Глаза закрою — вижу
 Потусторонний свет.
 К нему на шаг я ближе,
 И мне возврата нет.

А где-то за спиною
 Разлом эпохи той,
 Что, окатив волною,
 Становится судьбой.

***

Затаилась в кронах осень,
 Шелестит листва.
 Ни о чём она не просит,
 Ни к чему слова.

Как по древнему поверью:
 Нас в природе нет.
 Только чёрные деревья
 Сквозь осенний свет.

***

Нашей повести сюжет
 На две поделён квартиры.
 Бродит нашей встречи свет,
 И его в кругу планет
 Чёрные не скроют дыры.

Будет ночка коротка,
 Будет дальняя дорога.
 Чёрной нитью свитерка,
 Что бежит с воротничка,
 Выйдет нашим дням тревога.

Встанем молча у окна,
 За окном сквозь иней город.
 На двоих нам даль дана,
 Что за городом видна,
 Несмотря на внешний холод.

И над бездной самолёт
 Вздрогнет в турбулентной зоне.
 Я не знаю, что нас ждёт.
 Алым огоньком мигнёт
 Ангел где-то над Гудзоном.

Тонкой вязки свитерок.
 Ворот в нём почти раскрыт.
 Вот и всё, но знает Бог,
 Взгляд, что пойман был врасплох,
 К ночи нас приговорит.

Нашей повести сюжет
 Прост — как дважды два четыре.
 Почему не тает свет,
 Даже если света нет
 В этом разношёрстном мире?..

На мотив детских книг

Неужто не нужен эзопов язык?
 Пока что к такому наш брат не привык.
 На дверь оглянувшись, не гасит испуг,
 Что в гневно порыве он выйдет за круг.

Нас хроника эта душила не раз,
 Нам их комментарий не важен сейчас,
 Важнее, что мысли вне страха живут
 И что адресата отныне найдут.

Вот детская книжка — кем был таракан.
 По буквам вникает в неё мальчуган.
 Он правды не знает, что спит между строк, —
 Внеклассного чтения первый урок.

К чему ему эта страна дураков?
 Пусть стука не слышит её каблучков
 И льстивую не примеряет улыбку
 С потомственным страхом печальных зрачков.

***

Моя последняя любовь,
 Последняя моя надежда,
 Я повторяю это вновь,
 Я повторяю это вновь,
 Оберегай меня — как прежде.
 Невольным трепетом души,
 Вне разума и вне расчёта
 Мелодией мне путь вскружи
 И флейтою заморози,
 Когда всплакну у поворота.
 Остановиться и взглянуть,
 Из этой жизни извлекая
 Животрепещущую суть,
 Животрепещущую суть,
 Разлом судьбы в ней различая.

***

Тебя звали Алма¹,
 тебя называл
 половиной
 зелёного города,
 имя твоё
 торопливой строкою кассира
 вписывалось
 в голубой бланк
 авиабилета,
 когда к тебе я спешил,
 ты шутила при встрече:
 — Парень, не так переводишь,
 меня звать — “не бери”,
 Имя моё,
 что плод,

¹Алма — яблоко, второе значение — “не бери” (каз.).

на который
наложен запрет.
Не так переводишь,
парень,
э, не так.

Часы “Мозер”

Равномерный бой часов
Предъявляет счёт на вздохе,
Запирая на засов
То, что не дано эпохе.

Где-то варят в мире сталь,
Где-то хлеб пекут в пекарне,
Где-то берегом мистраль
Древние ласкает камни.

Где-то смыслу вопреки
Нерест поведёт горбушу
На верха шальной реки,
Выворачивая душу.

Где-то лайнера радар
Время превратит в пространство.
Пассажиры этот дар
Осознают после странствий.

С этой стороны окна
Мерный ход часов в квартире
Отмеряет всход зерна,
Мысли порождает в мире.

Амплитуда бытия
Сокращает ритмы сердца.
Где-то приговор судья
Вынес для единоверца.

Снова равномерный бой
Предъявляет счёт эпохе.
Мне начертано судьбой
То, что я усну на вздохе.

Эти старые часы,
Где пружиночка стальная...
И — на звёздные Весы
Долюшка легла земная.

А кому доверен ключ,
Может быть, известно богу.
Там звезду сменяет луч,
Чтобы осветить дорогу.

***

Дорога горная в тумане,
Где видимость как в полусне,
Мифической тягою манит,
Не оставляя в стороне.

И где-то на каком-то склоне
Цепь времени качнулась вспять.
И всё переменялось в корне,
Что разумом мне не понять.

И хроника прошедшей жизни
Бег обрывает у моста.
И мой двойник меняет линзы,
Воспринимая роль с листа.

Мои воспринял он ошибки,
Мои воспринял он мечты.
И беззаботной нет улыбки,
Одна усмешка суеты.

А мой двойник из-за тумана
Почти не виден в час ночной.
Невидимая ноет рана
И не проходит стороной.

А мой двойник садится где-то
В автомобиль, что не заглох,
Как будто ангел с того света,
Чтобы застать меня врасплох.

Мы с ним подружимся однако,
Преодолеем перевал.
Не у дорожного ли знака
Его впервые я признал?..

На повороте разминёмся,
При встрече фарами мигнём.
Во всём без спора разберёмся,
Друг друга молча мы поймём.

Открою дверцу у оврага
И закурю в неясный час.
Туманом влажная бумага
Скрывает важный в ней указ.

А у меня права иные,
Мои права увёз двойник.
Дни за туманом снеговые
Раскроют ветром мой дневник.

***

Вот ветерок твоим плащом
Прошелестел о том, что осень.
Не беспокойся ни о чём,
Не беспокойся ни о чём
В кругу вечнозелёных сосен.

Тропинка выведет к жилью.
Мы где-то в ближнем зарубежье.
Влечёт листом нас по ручью
В одну латышскую семью,
В дом на балтийском побережье.

Не знаю что, но вновь роднит
Нас — пасынков былой империи.
И сквозь раствор гранитных плит
Пыль придорожная горчит.
Горчит всё то,
Во что мы верили.

Свеча забьётся на ветру.
Рыбак перебирает сети,
Чтобы поймать для нас к утру
Не только рыбку — шанс к добру.
Единственный тот шанс на свете.

***

На горной дороге в тумане,
На горной дороге в снегу,
Как будто бы мелочь в кармане,
Случайно найду я строку.

И, вторя, ей горная речка
Весёлую пару найдёт
У мостика возле местечка,
Где речка даёт поворот.

Строфою рождается образ
И птицею бьётся в строфе.
И эта вся горная область
Поэзией выйдет к тропе.

И — облаком дышит в долине,
Где к осени греет костёр.
И — холодом веет к вершине,
Где беркут крыла распростёр.

На горной дороге в тумане,
На горной дороге в снегу
Нас мир окружающий манит
И следом рождает строку.

А я ничего не умею,
А я ничего не хочу.
А я перед этим немею
И не зажигаю свечу.

Я просто пишу стенограмму,
И авторство мне ни к чему,
Но путь мой к небесному храму
Не повторить никому.

Песенка ваганта

Десять у меня монет,
Золотых монет прабабки.
Я хочу увидеть свет,
Света в жизни мне добавьте.

Кину в кейс электробритву,
Две сорочки, пару книг.
В память заложу молитву,
Что с балкона пел старик.

И пойду гулять по свету,
И уйду глазеть на свет.
Таксой моему билету
Эти несколько монет.

Сердце тянется к Парижу,
Где не спит Булонский лес.
В каждой я стране увижу
Чудо из семи чудес.

Каблуки сбил на асфальте
На чужой я стороне.
Знаменитый храм на Мальте
Витражи раскроет мне.

С царским профилем монетки
Порассыпал я в пути.
Домик молодой брюнетки,
Мне бы в нём ночлег найти.

И на холмик её страсти
Невзначай легла рука.
И дыхание напасти
Сбило пламя огонька.

В темноте дойти до цели
Опыт странствий мне помог.
Нам небесные качели
Ниспослал с улыбкой Бог.

В этой тьме не надо света,
Света вдоволь повидал.
Жизни добрая примета —
Милой женщины овал.

Заменю электробритву,
 Напишу одну из книг.
 Вспыхнет в памяти молитва,
 Что когда-то пел старик.

Сомнамбулический сонет

Где дышат Патриаршие пруды
 Вечерним светом отражённых окон,
 Там над скамейкой, где сидела ты,
 Свисая с ветки, шелковичный кокон
 В угоду рифме твой напомнит локон.
 И повторится всё: сидела ты,
 Дышали Патриаршие пруды
 Вечерним светом погружённых окон.
 Быть может, персонажи баснописца
 Из дерева и камня оживут.
 Мартышка, рак, ворона и лисица
 К скамейке подлетят и подползут.
 И скажут мне, что, опустив ресницы,
 Вчера весь день она грустила тут...

***

Живём как будто впереди нас вечность,
 Отодвигая планы на потом.
 И по душе нам детская беспечность,
 Как говорят — пока не грянет гром.
 Дверь приоткрыта в календарь эпохи,
 Желая, чтобы всё же повезло.
 Пережигаем мы земные сроки...
 Под пеплом где-то вещее число.

***

Яблоком дышит Нью-Йорк,
 Райскую сделку пророчит.
 Незатихающий торг
 Неутихающей ночи.

Бар превращен в общепит
 В духе совковых соседей.
 С плеером нищий сидит,
 Слушает музыку меди.

Кину я квотер с ленцой,
 Он усмехнётся лукаво.
 Травкою пахнет,
 Пыльцой
 С примесями какао.